

- Я действительно не ожидал, что у тебя будет такой высокий уровень достижений в каллиграфии и живописи, - сказал Си Цин, когда они закончили свой обед. Он потягивал свой пищеварительный чай с некоторой признательностью и эмоциями на лице. - Каждый раз, когда я вижу тебя, я чувствую, что ты даже лучше, чем я себе представлял.

- Разве это не самое основное качество для того, кто старается быть идиолом? - Гунси Цяо шутливо сказал: - Иначе как я смогу привлечь больше поклонников.

- Сейчас есть много молодых людей, которым ты нравишься, - Си Цин поставил свою чашку чая, наблюдая за паром, поднимающимся от поверхности в воздух. Нерешительность в его сердце необъяснимым образом обрела мужество. - Интересно, сколько людей захотят преследовать тебя сейчас.

- Хм? - Гунси Цяо бросил на Си Цина подозрительный взгляд. Видя, что он, казалось, просто небрежно упомянул об этом, молодой человек рассмеялся. - Те, кто любит меня сейчас, - это те, кому нравится большая звезда Гунси Цяо. У меня очень много недостатков в моей личности. Вероятно, не так много людей могут по-настоящему смириться с этими недостатками.

Рука Си Цин, держащая чашку, сжалась сильнее:

- Ты очень хорош.

- Ха-ха, спасибо за комплимент, - Гунси Цяо лучезарно улыбнулся и посмотрел на часы. - Сейчас почти два часа дня. Разве у тебя нет дел в компании?

- У меня сегодня днём ничего не происходит, - Си Цин поставил чашку с чаем. - Сюэ Чун устраивает банкет по случаю дня рождения сегодня вечером. Если ты не занят, почему бы тебе не присоединиться к веселью? Если ты сможешь поехать, он определённо будет очень счастлив.

- Разве это не преувеличение? - Гунси Цяо подумал, что Си Цин просто преувеличивает правду. Он улыбнулся и сказал: - Сюэ Шао не кажется таким спокойным человеком, - к счастью, сегодня он привёз с собой подарки, которые купил за границей. Молодой человек планировал попросить Си Цина передать их Сюй Шао Сюаню и Сюэ Чуну, но теперь он имел возможность вручить их собственноручно. По крайней мере, он шёл не с пустыми руками.

- Ты узнаешь, когда увидишь его, - сказал Си Цин. - Я думаю, что поблизости есть кинотеатр. Ещё рано, так почему бы нам сначала не сходить в кино, чтобы скоротать время?

Брови Гунси Цяо слегка сдвинулись. Он слабо улыбался, глядя на чашку чая перед Си Цин. Её несколько раз поднимал владелец, но количество чая не уменьшилось.

- Хорошо, ах, я слышал, что "Национальная индустрия" ещё не удалена из кинотеатров, так почему бы нам не пойти и не посмотреть её снова? На премьере я даже не смог оценить фильм по достоинству, потому что Ми Юэ продолжала плакать.

"Национальная индустрия" получила высокую оценку. Тематическая позиция, безусловно, была одной из причин этого. Однако, если бы это было недостаточно превосходно, с придирчивым вкусом киноманов, они определённо не были бы милосердны. Например, один фильм, который когда-то тоже был снят во имя национального подарка, подвергся критике после его выхода. Так что ему следует один раз внимательно посмотреть этот фильм. Это также было бы полезно для совершенствования его актёрского мастерства.

У Си Цина не было проблем с предложением Гунси Цяо. Они вдвоём выстроились в очередь, чтобы купить билеты, как обычные киноманы, и вошли в кинозал.

До того, как фильм официально стартовал, на большом экране показывали рекламу других фильмов. Гунси Цяо снял шляпу и очки, которые использовались в качестве маскировки. Он сунул попкорн, который купил в кинотеатре, в руки Си Цин, взяв картофельные чипсы для себя.

Вскоре после этого начался фильм. Заполненность всего зала для показа, вероятно, составляла около шестидесяти процентов. "Национальная индустрия" уже давно была в кинотеатрах, и сейчас было время, когда люди были заняты на учёбе и на работе, поэтому такая высокая посещаемость была большой редкостью.

Роль Гунси Цяо, адмирал Чжэн, была важной, у него было не так много сцен, поэтому, когда молодой человек смотрел фильм как зритель, он мог по-настоящему оценить очарование фильма.

Ущерб, причинённый войной, был непоправим. Он видел слишком много трагедий на поле боя в своей предыдущей жизни, поэтому у Гунси Цяо было глубокое понимание военных сцен в этом фильме.

Менее чем в середине фильма он услышал, как несколько зрителей шмыгнули носом, и даже Си Цин рядом с ним выглядел серьёзным.

- Я привёз эти документы из-за границы, - юноша достал из коробки несколько мятых блокнотов и достал из кармана куртки несколько листов бумаги со структурными схемами. Он выглядел немного грустным. - Есть только небольшая информация, связанная со схемой, которая была сожжена перед моим отъездом, но всё это сохранилось у меня в голове.

У молодого человека, которому было всего двадцать с небольшим, были необычайно решительные глаза.

На экране Си Цин наблюдал за молодым человеком, который был утончён с головы до ног,

вытаскивая конфиденциальную информацию из подошв своих ботинок. Было очевидно, сколько усилий он приложил, чтобы вернуть эту информацию. Си Цин не мог не посмотреть искоса на Гунси Цяо, сидевшего рядом с ним. Очевидно, это было то же самое лицо, но ощущения были совсем другими.

- Хочешь немного? - обнаружив, что Си Цин смотрит на него, Гунси Цяо протянул свои картофельные чипсы своему спутнику: - Похоже, это со вкусом барбекю. Они довольно приятные на вкус.

Си Цин небрежно взял в рот две чипсины, небрежно прожевал несколько раз, а затем проглотил. Его мозг был в трансе. Мужчина даже не понял, на что был похож вкус угощения, и не знал, что сказать.

В конце фильма война закончилась. Все снова обрели мир, и страна ликовала. Последний кадр пришёлся на памятник мученикам, где были бесчисленные имена и возрасты мучеников и их войск.

За величием и счастьем нации стояла кровь бесчисленного множества людей.

Это была праведная драма, которая двигала людьми от начала до конца. Гунси Цяо прислушался к тихим всхлипываниям вокруг и внезапно вспомнил свою прошлую жизнь. После того как лорд взошёл на престол, он убил многих достойных людей. Однако последующие поколения всё ещё чттили его как мудрого Императора. Возможно, он принёс людям стабильность.

Они вдвоём вышли из кинотеатра в пять часов вечера, Гунси Цяо сел в машину Си Цина, посмотрел на телохранителя, сидевшего на водительском сиденье, и сказал Си Цину:

- Фильм окончен. Почему у тебя всё ещё такое серьёзное выражение лица?

- Фильм был хорошим, - когда Си Цин закончил это предложение, зазвонил его телефон. Это Сюэ Чун позвонил ему, чтобы сказать, чтобы он поторопился.

* * *

На другом конце провода Сюэ Чун услышал, что Гунси Цяо тоже собирается прийти. Он проглотил слова, чтобы заставить друга поторопиться, которые ещё не сказал. Он сказал Си Цину, чтобы тот хорошо заботился о Гунси Цяо по дороге, прежде чем повесить трубку.